

На взлете

Омский активист — о том, как спасали Навального, и о своей вере в Россию будущего

Фотография, облетевшая весь мир — самолет с Алексеем Навальным на борту покидает Омск. Фото: Даниил Чебыкин

15:54, 16 февраля 2026,

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

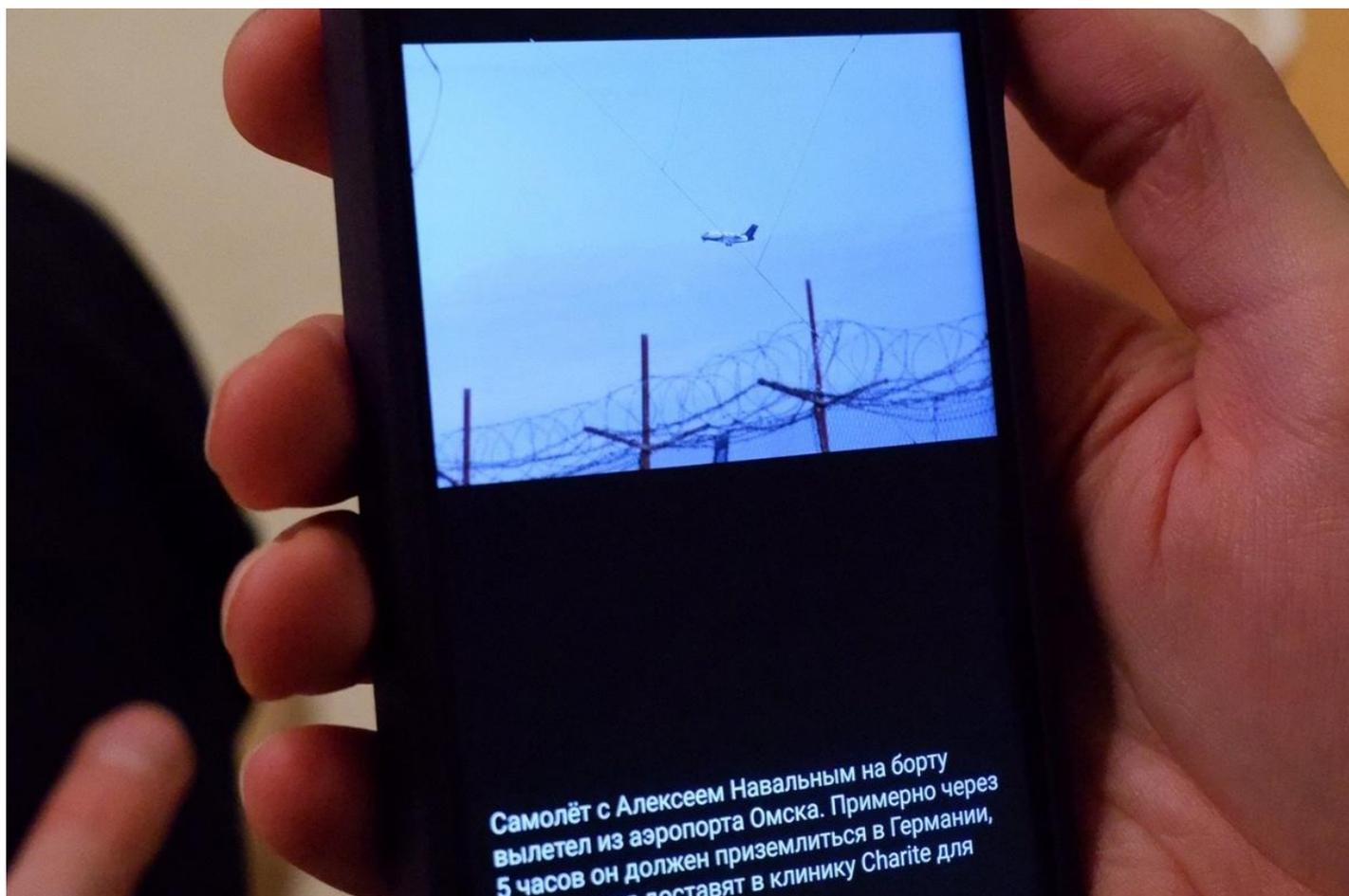

(18+) НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ НОВАШОВЫМ АНДРЕЕМ
ВАЛЕРЬЕВИЧЕМ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА НОВАШОВА АНДРЕЯ
ВАЛЕРЬЕВИЧА.

Накануне второй годовщины гибели Алексея Навального опубликованы результаты расследования, которые подтверждают версию об убийстве оппозиционного политика. Накануне памятной даты омский активист Даниил Чебыкин вспомнил о первом отравлении Навального.

Надидеологический лидер

В 8 утра 22 августа 2020 года Даниил Чебыкин — в тот момент заместитель координатора Штаба Навального* в Омске, в обязанности которого входила фото- и видеосъемка, — сделал свой самый известный снимок. Самолет с Навальным на борту взлетает из Омского аэропорта, чтобы доставить политика в Германию. В нижней части кадра колючая проволока. Шесть лет назад это могло показаться символичным: главного оппозиционера как будто удалось вырвать из лап смерти и российской пенитенциарной системы. Из дня сегодняшнего запечатленный Даниилом момент кажется последним всплеском надежды на то, что самого страшного и с Навальным, и с Россией не случится. Теперь мы знаем, что это не так.

Фото, сделанное Даниилом Чебыкиным во время транспортировки Алексея Навального из Омска. Фото: Андрей Новашов

— Это фото облетело весь мир, его публиковали на обложках СМИ, его запостили известные люди, например, Евгений Чичваркин**. Снять взлетающий самолет непросто. Я находился очень далеко, да еще и за забором, и первый раз работал с длиннофокусным объективом. Мы решили выкладывать все фото- и видеоматериалы для свободного использования. Отдельное заявление делали в нашем канале об этом. Это для СМИ важен индекс цитирования. Мы считали, что, если будем публиковать фотографии и видео с логотипами, с ватермарками, это снизит охват аудитории, а нам важно было, чтобы событие получило максимальный резонанс, — говорит Даниил Чебыкин.

Даниил Чебыкин в Ереване. Фото: Андрей Новашов

Тут стоит объяснить, как Даниил Чебыкин вообще оказался в этой точке. Болотная, митинги 2011–2012 годов прошли мимо него: он жил своей жизнью, не смотрел телевизор и за повесткой не следил. Политикой заинтересовался в 2014-м, после крымских событий.

— Еще не было термина «самозанятый», но мы создали небольшую бригаду — устанавливали системы видеонаблюдения и пожарную сигнализацию на разных объектах. Работали с юрлицами. Работаешь сам на себя, меня устраивало. В конце 2014 года из-за санкций у бизнеса закончились деньги. Стройки остановились. Наши услуги стали не нужны, мы не могли найти работу. У меня возникли вопросы. Стал читать «Медузу»^{***}, которая только появилась и называла вещи своими именами. Года два я просто следил за новостями, эпизодически участвовал в митингах за чистый воздух. Проблема экологии и сегодня одна из самых болезненных в Омске, — рассказывает Даниил Чебыкин

«Новой».

Что-то понимать про Алексея Навального он начал в 2012 году, когда увидел интервью киноактера Дэниела Рэдклиффа — исполнителя роли Гарри Потера — российскому телеканалу. У актера спросили, кого из россиян он знает. Рэдклифф назвал Навального.

Интервьюер намекнул, что эту фамилию на российском телевидении произносить вообще-то запрещено. В тот момент все-таки иногда ее услышать еще было можно, но вскоре запрет действительно стал тотальным. Первое расследование Навального, которое посмотрел Чебыкин, касалось генпрокурора Юрия Чайки.

На рубеже нулевых и 2010-х Навальный коммуницировал в том числе и с националистами, то есть с правыми. Казалось бы, «левака» Чебыкина это должно было оттолкнуть. Однако Даниил объясняет, что политическая программа Навального во многом совпадала с запросами левых. По словам Чебыкина, концепция «прекрасной России будущего» — это прежде всего про справедливость.

— Навальный был лидером надидеологическим, — считает он.

Но политическую деятельность Даниил начал не как сторонник Навального. Чебыкин вступил в КПРФ. Вроде бы странный выбор для парня, родившегося через полгода после развала СССР, но другие партии ему совсем не нравились. Омское отделение «Яблока» было, по словам активиста, слабым. «Справедливая Россия» и ЛДПР только создавали видимость работы. Как говорит Даниил, именно в КПРФ было больше всего

протестной молодежи.

Возле больницы в Омске, где лежал Алексей Навальный. Фото: Даниил Чебыкин

— Мы обсуждали происходящее, я высказывался. Мне сказали, что я говорю правильные вещи, и пригласили на собрания КПРФ. Года полтора я открещивался. На некоторых собраниях сидели девяностолетние дедушки в пыльных пиджаках, стоял бюст Ленина, но существовали и молодежные ячейки, участники которых были даже младше меня.

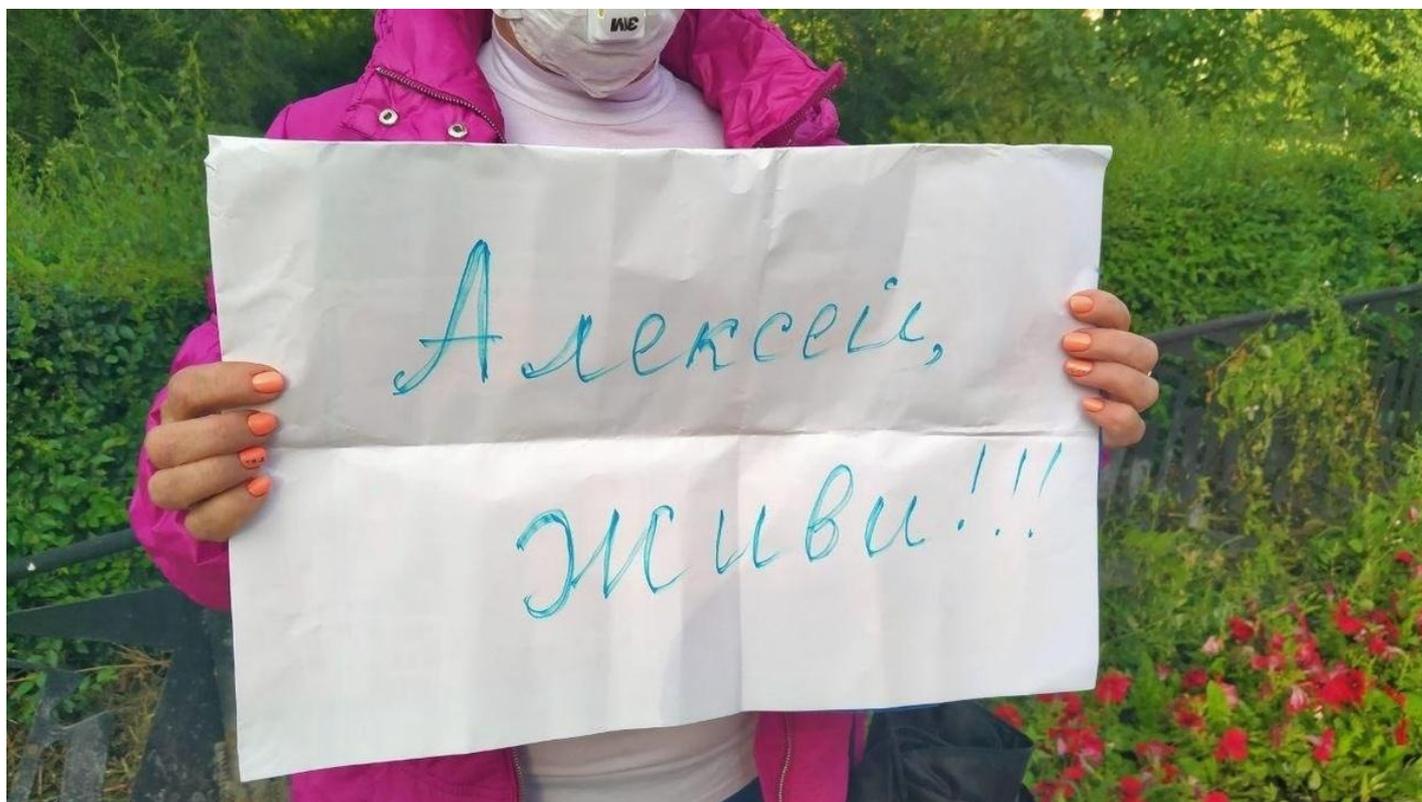
Он и сегодня считает, что у КПРФ тогда была более прогрессивная программа, чем у «Единой России». КПРФ в Омске объединяла самую широкую левую коалицию. Многие, как и Даниил, совсем не поклонялись Ленину и не собирались ходить под советскими знаменами. Никто и не заставлял. Чебыкин хотел менять жизнь, участвовать в политике у себя в городе. В 2017 году выдвинулся кандидатом в депутаты на муниципальных выборах от КПРФ.

— К тому времени я уже полтора года занимался в КПРФ темой наблюдения на выборах и увидел, что их система подготовки наблюдателей не оптимальна.

Я всегда пытаюсь улучшить любую движуху, в которой нахожусь. У КПРФ были огромные методички формата А4 страниц на сто. Пока наблюдатель будет такую методичку листать, все махинации уже провернут.

Эта методичка не объясняла, какие бывают манипуляции, на что надо обращать внимание. Пытался менять структуру наблюдения на выборах внутри КПРФ, но это получалось слабо. У меня была своя методика, можно сказать, свой авторский тренинг, как распознавать фальсификации. Я пришел в Штаб и сказал, что мне нужна помощь, а взамен я могу бесплатно подготовить сколько угодно наблюдателей к предстоящим президентским выборам 2018 года, в которых должен был участвовать Навальный, — вспоминает Даниил Чебыкин.

Бартер состоялся. Даниил прочитал несколько лекций, сторонники Навального поработали наблюдателями на его выборах. Чебыкин не победил, но остался в Штабе волонтером. Позже стал сотрудником, а потом — заместителем координатора.

Возле больницы в Омске, где находился Алексей Навальный. Фото: Даниил Чебыкин

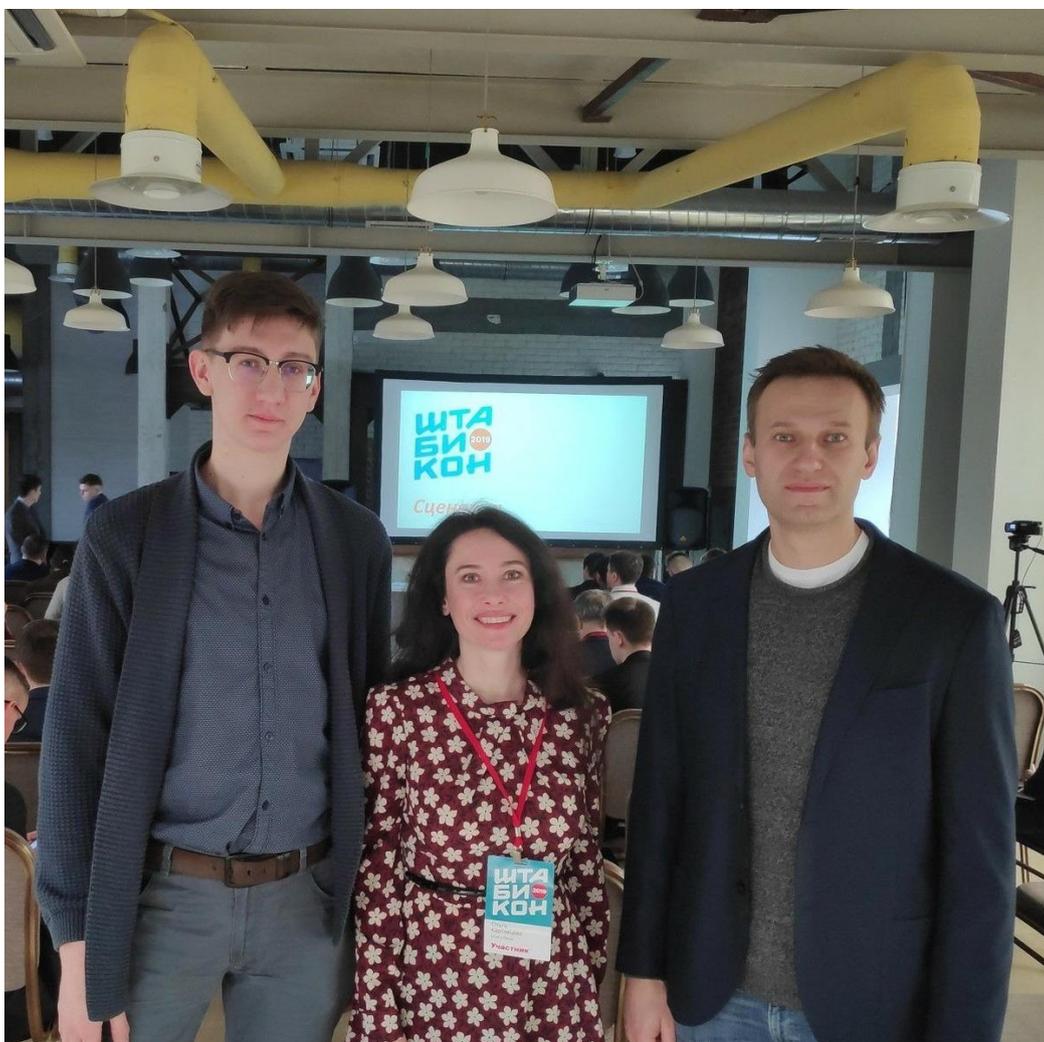
— В Штабе была не такая большая структура. Это не какое-нибудь предприятие, где в подчинении у зама тысячи людей. Заместитель координатора Штаба — это тот, кого посадят в спецприемник следующим после того, как закроют координатора, — смеется Даниил.

При этом он еще некоторое время оставался членом КПРФ. В Штабе не возражали. Вышел из КПРФ в 2019 году, чтобы принять участие в учредительном съезде партии «Россия будущего» — это была последняя попытка Навального зарегистрировать свою партию в Минюсте. По существующим правилам, участники учредительного съезда не могут состоять в других партиях. Учредительный съезд проходил в Калужской области. Накануне там же состоялся Штабикон — школа для сотрудников Штабов, где они обменивались опытом. Желающие остались и на учредительный съезд.

В 2017 году Навальный, выдвинувшийся кандидатом на президентских выборах, выступил на митингах в разных городах, в том числе и в Омске.

— Он был таким же, как в роликах на своем ютуб-канале, — вспоминает Чебыкин. — Я считаю это знаком качества. Что-то для себя почерпнул. Когда выступаю перед публикой, думаю: какая разница, пять человек передо мной или 50 тысяч. Это люди. Говорить с ними надо искренне.

Даниил очень высокого роста, и на митинге в Омске он не подходил близко к сцене — ему и издалека все было видно. В тот момент он был еще не сотрудником, а волонтером и не решился пообщаться с Навальным. Знакомство состоялось именно на Штабиконе.

Даниил Чебыкин и Ольга Картавцева с Алексеем Навальным. Фото: предоставлено Даниилом

— Он был абсолютно нормальным человеком, не выстраивал дистанцию, как некоторые популярные люди, которые известны в десять раз меньше, чем он. К Навальному можно было просто подойти, задать вопрос. У него не было ауры

небожителя. Евгений Фельдман** сделал знаменитый снимок, на котором Навальный ест «Доширак». Некоторые потом говорили, что это постановочное фото, наподобие тех, когда политики, например, специально едут с фотографом в общественном транспорте, чтобы показать, что они не отрываются от народа. Но на Штабиконе в 2019 году я наблюдал такую же сцену с «Дошираком». Снимок Фельдмана — не постановка, — рассказывает Даниил.

«Та самая больница»

В следующий раз Чебыкин оказался рядом с Навальным 21 августа 2020 года, когда самолет, в котором летел политик, экстренно сел в Омске. Даниилу позвонила координатор Штаба Ольга Картавцева и сказала, чтобы он включил новости. Информации, в какую именно больницу повезут Навального, еще не было, но Даниил догадался. Городская клиническая больница скорой медицинской помощи № 1 находилась относительно недалеко от аэропорта. Учитывая состояние Навального, его было опасно вести куда-то еще. Даниил жил рядом с этой больницей и оказался на месте раньше журналистов.

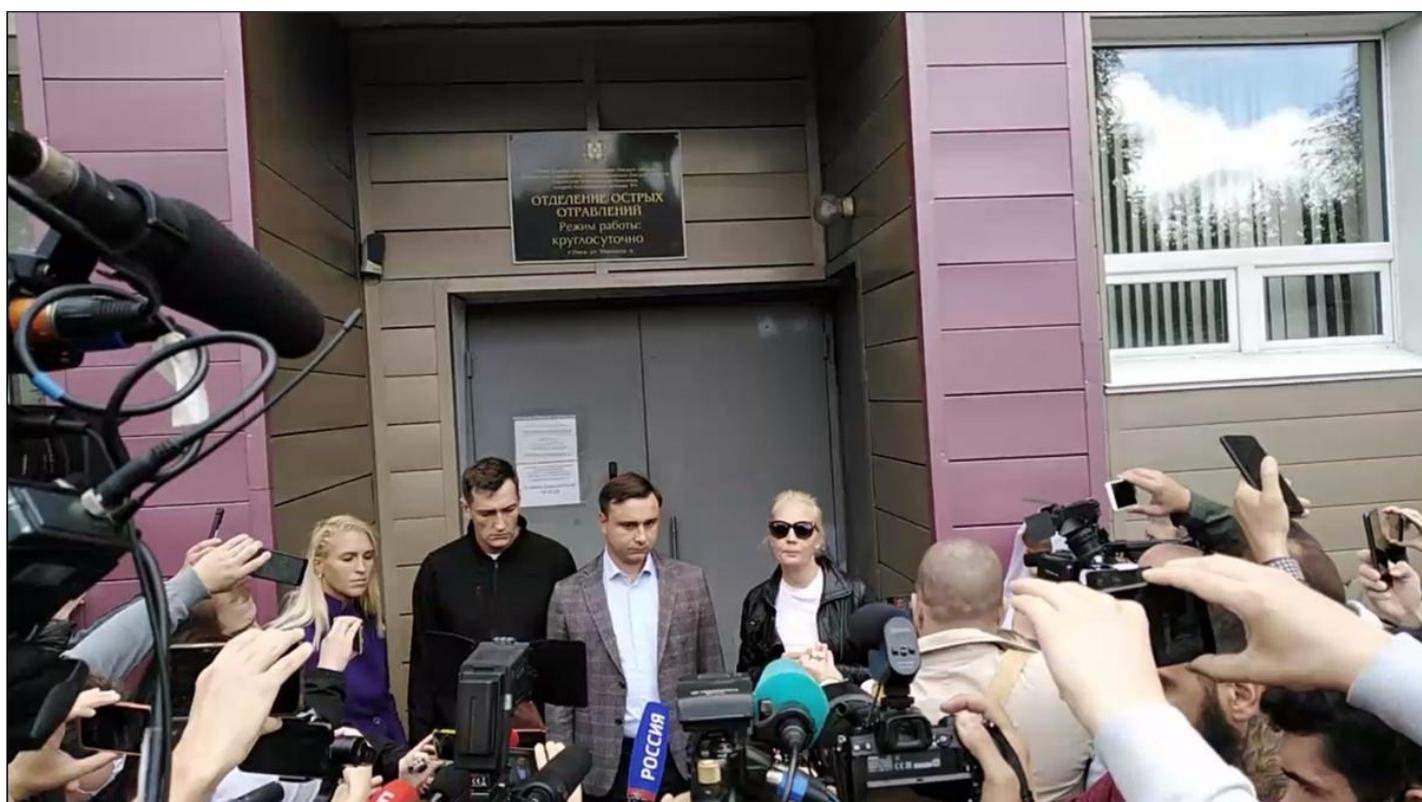
У больницы скорой медицинской помощи №1 в Омске. Фото: Даниил Чебыкин

— Навальный свалился с неба — это стало главной темой для города, об этом все сразу узнали, — вспоминает Чебыкин. — Я жил всего в десяти минутах ходьбы от больницы, но, чтобы не терять ни минуты, решил ехать на такси. Таксист, не знавший меня, когда увидел конечную точку маршрута, спросил: «А ты знаешь, что Навальный в аэропорту? Интересно, в какую больницу его повезут, не в эту ли?» Я удивился, насколько быстро новость облетела все СМИ и паблики. Еще и сарафанное радио сработало. События тех двух дней в Омске обсуждали еще много месяцев. Госпитализация Навального изменила медийную структуру Омска. Что бы потом ни случилось в этой больнице, для журналистов она все равно оставалась «той самой больницей, куда привозили Навального». Омскому минздраву приходилось отдуваться. К примеру, сделает немецкая клиника «Шарите» заявление, что это был «Новичок», и вот вылезает Омский минздрав и все подконтрольные властям СМИ и начинают это опровергать в три голоса. Отмазки были просто нелепы. Что Навального пытались убить, в Омске понимали все, кроме оголтелых «патриотов», которые поддерживали версии про самогон или про то, что Навального

отравила Мария Певчих**.

Даниил Чебыкин вспоминает, что, приехав в больницу, он увидел рядом с отделением, куда привезли Навального, несколько полицейских машин.

— Какие-то криминалисты, фээсбэшники. Когда человеку просто стало плохо в самолете и его госпитализировали, столько полицейских не нужно. Сразу понятно, что происходит что-то ненормальное, — подчеркивает Даниил.

Ситуацию тогда комментировали Юлия Навальная и лечащий врач Алексея, глава «Альянса врачей»** Анастасия Васильева. Скриншот из видео Даниила Чебыкина

В больницу приехали участники команды Навального, летевшие с ним в самолете, а позже и его коллеги, находившиеся в Москве. С каждым часом журналистов становилось все больше.

— Сначала представители омских СМИ и Илья Шепелин**, работавший тогда на телеканале «Дождь»***. Илья родом из Омска и в те дни приезжал в город по своим делам. На второй день подъехали иностранные корреспонденты. Была какая-то

журналистка от холдинга Ксении Собчак. Словом, диапазон — от Russia Today до «Радио Свобода»***. Десятки журналистов и стрингеров. Позже в своих СМИ журналисты делали разные выводы, но с места событий все сообщали одно и то же. Врачи давали обрывистую информацию. Что они сообщали, то журналисты и транслировали, — рассказывает Чебыкин.

Он вспоминает, что за два дня, пока Навальный находился в Омске, пресс-подходов было не меньше десяти. Врачи давали комментарии в спортзале больницы, существующем, видимо, для реабилитации пациентов. Сначала к журналистам выходил замглавврача Калиниченко, позже уволившийся. Потом с прессой общался главврач Александр Мураховский, которого позже назначили министром здравоохранения Омской области, а в 2023 году оштрафовали за срыв поставок медицинского оборудования, и вскоре он потерял высокую должность. Сейчас возглавляет Омский госпиталь ветеранов войн, где восстанавливаются участники СВО. Через несколько месяцев после омской госпитализации Навального Мураховский пошел на охоту и потерялся.

Возле больницы в Омске, где находился Алексей Навальный. Фото: Даниил Чебыкин

— Это очень странная история, — комментирует Даниил Чебыкин. — Мой знакомый входил в поисковую команду, которая искала Мураховского. Знакомый прошел это охотничье угодье буквально за час. Там есть просеки. Даже если заблудился — можешь по просеке выйти. А Мураховского нашли через несколько дней в какой-то избушке через реку. Как это? Могу предположить, что Мураховский не сам потерялся. Вероятно, с ним проводили там разъяснительную работу, чтобы не говорил лишнего.

На видео, снятых Чебыкиным во дворе больницы, не только врачи. Ситуацию тогда комментировали Юлия Навальная и лечащий врач Алексея, глава «Альянса врачей»** Анастасия Васильева. В те дни они обе говорили, что Мураховский лжет. В апреле 2021 года Васильева приезжала в колонию во Владимире, где сидел Алексей, чтобы отстаивать его права, но потом отреклась от Навального и дала несколько интервью провластным блогерам, в которых пыталась объяснить, почему разочаровалась в этом политике.

— Я видел, что Васильева идеологически заряженный человек и сторонник Алексея. Не знаю, что с ней произошло. Слышал, что на нее начали давить, — говорит Чебыкин.

В августе 2020-го Даниил пытался получить комментарии других врачей, работавших в больнице, но они только повторяли, что ничего не знают и что все расскажет Мураховский на пресс-подходах.

Чебыкин вспомнил и подробности, которые из 2026 года кажутся невероятным проявлением свободы слова и собраний. По больнице и вокруг нее сновали угрюмые люди в форме или в черных пиджаках. По некоторым было понятно, что они в высоких чинах. При этом журналистов, блогеров и просто активистов, пришедших поддержать Навального, из больничного двора никто не выгонял.

Люди стояли у больничного отделения в одиночных пикетах, и дистанция между ними была гораздо меньше той, которая тогда допускалась российскими силовиками. Под окнами больницы сторонники Алексея написали мелом: «Выпускай!»

(главврач во время пресс-подходов настаивал, что Навальный не транспортабелен). У Даниила, в отличие от журналистов, не было пресс-карты. Он объяснил ситуацию охраннику больницы, и ему дали спокойно работать.

Чебыкин говорит, что сегодня, когда в России закрутили все гайки, август 2020-го вспоминается даже с некоторой ностальгией, но уточняет, что некоторые поблажки, вероятно, связаны с тем, что события развивались стремительно, и силовикам просто не успели спустить указания, как вести себя с группой поддержки и с журналистами.

ОГО и СВО

Даниил, фиксирующий происходящее в больнице, тоже попал в объективы журналистов, стал частью истории. Его можно увидеть в некоторых эпизодах удостоенного «Оскара» документального фильма «Навальный».

— В этом фильме у меня эпизодическая роль, cameo. Лучше бы этой роли у меня не было. Это великий фильм, но он о печальных событиях, которые лучше бы не происходили, — говорит Даниил.

Многие упрекали Навального. Дескать, вернувшись в Россию, он перечеркнул все усилия по его спасению в августе 2020-го.

— Вы думаете, он не понимал рисков? Прекрасно понимал. В российском государстве, если не идешь на риск, не занимаешься политикой. Он не мог уйти из российской политики, не мог жить в другой стране, — считает Чебыкин.

На протесты после ареста Навального в 2021 году вышли многие омичи, которые несколькими месяцами ранее приходили к больнице, чтобы его поддержать.

Даниил в этих протестах участвовал только пару минут. Накануне первого митинга его задержали прямо в подъезде, когда он вышел из квартиры. На втором арестовали почти сразу, как только он доехал до места и вышел из машины.

Летом 2021 года омские активисты создали организацию

«Омское гражданское объединение» (ОГО)*, соучредителем которой стал и Даниил. В начале февраля 2022 года он эмигрировал в Армению. Находясь в Ереване, продолжает вести тг-канал организации. Говорит, что других неподцензурных пабликов про Омск сегодня просто не существует.

Еще когда Даниил жил в России, против него возбуждали административные дела за участие в митингах. Квартиру обыскивали в связи с уголовным делом против ФБК*. Был и традиционный иск за то, что полицейские переработали на протестных акциях в 2021 году.

После того как Даниил эмигрировал, российские власти аннулировали его паспорт, и легализоваться в Армении он смог только недавно. «Омское гражданское объединение» объявили экстремистской организацией, а ранее — «иноагентом». За «иноагентскую» деятельность регулярно приходят штрафы, которые Даниил уже и считать перестал. Наконец, самого Даниила в России включили в список террористов и экстремистов Росфинмониторинга.

В Ереване он продолжает участвовать в митингах, является соорганизатором многих из них, в том числе вечера памяти Алексея Навального, который 16 февраля состоится у посольства России. Чебыкин говорит, что фигуры, сопоставимой с Навальным, сегодня нет, и заменить его никто не может, при этом Даниил категорически не согласен с утверждением, что за последние два года ближайшие соратники Навального растеряли политический и моральный капитал, наработанный Алексеем.

Акция в Омске в поддержку Навального 2021. Фото: архив Омского Штаба

Даниил поддерживает связь с коллегами по Штабному движению. Писал письма Ксении Фадеевой, Лилии Чанышевой и менее известному Вадиму Останину — бывшему координатору Штаба Навального в Барнауле*, — когда они находились в колониях. Рассказывает, что большинство его единомышленников не опустили руки и, как и он сам, продолжают верить в концепцию прекрасной России будущего. (Признаюсь, я уже отвык, чтобы кто-то говорил «прекрасная Россия будущего» без тени иронии, но бывший заместитель координатора омского Штаба произносит именно так.)

Даниилу не понравилось, когда я назвал его навальнистом.

— Некорректное слово. Звучит почти как «сталинист». Я был и остаюсь сторонником идей Алексея Навального. Смерть Алексея — трагедия, но и после нее политическая программа Навального не потеряла актуальности, — убежден Даниил Чебыкин.

Даниил понимает: чем больше проходит времени, тем меньше

шансов у команды Навального стать в России действующими политиками. Но он верит, что шансы еще есть.

Андрей Новашов

* Власти РФ объявили экстремистской организацией и запретили ее деятельность.

** Минюст РФ внес в реестр «иностранных агентов».

*** В России считается «иноагентом» и нежелательной организацией, деятельность которой запрещена.